

1 ИЮНЯ отмечается 170-летний юбилей основоположника русской классической музыки М. И. Глинки. Нам безмерно дорога каждая страница жизни и творчества гениального композитора. Некоторые из них связаны с Орловщиной и орловцами. В 1812 году Миша Глинка с родителями находился несколько месяцев в Орле, дважды приезжал в наш город весной и летом 1823 года. Радужно был встречен композитор на Орловщине в 1838 году, когда возвращался с Украины в Петербург. Глинка дважды виделся с Тургеневым, более тридцати лет дружил с нашей, более тритидцатилетней А. П. Керн. Но, пожалуй, самым близким приятелем Михаила Ивановича был уроженец Ливенского уезда, его сверстник — Николай Александрович Мельгунов (1804—1867).

С четырнадцати лет, с ученической скамьи Благородного пансиона знали они друг друга. Поистине бесценны мемуары нашего земляка, рассказывающего о юношеских годах М. И. Глинки.

«В длинные зимние ночи, в летние петербургские сумерки, — вспоминал

В доме Мельгунова впервые прозвучала музыка многих сцен оперы «Иван Сусанин». Наш земляк был не только первым ее слушателем, но и первым музыкальным критиком, который прозорливо предсказал успех гениальному творению Глинки.

За несколько месяцев до первой постановки «Ивана Сусанина» Н. А. Мельгунов написал прямо-таки вещую статью под заглавием «Глинка и его музыкальные сочинения». Оценив оперу как «произведение оригинальное в полном смысле этого слова», критик убедительно показал, что она является закономерным итогом всего предшествующего творчества композитора.

Пророчески звучит сегодня содержащееся в статье утверждение, воспринятое в свое время лишь как мечты и желание ее автора: «ублажаю себя надеждою, что Глинка будет этим основателем, по крайней мере, предтечею русской музыкальной школы!» (разрядка Мельгунова).

Значительный интерес представляет и письмо нашего земляка к великому композитору по поводу вышеуказанной статьи: «Ты, я думаю, милый Глинушка, не ожидал от меня этой статьи... Решительно твоё имя европеится больше и больше... Пиши ко мне подробно о себе и об опере. Твой Н. М.».

Нашим земляком многое сделано и для популяризации творчества основоположника русской классической музыки за рубежом. Будучи связанным со многими знаменитыми композиторами Франции и Германии, Николай Александрович способствовал развитию музыкальных

связей России с музыкальными Европой. Мельгунов познакомил Глинку с братом Проспера Мериме — Анри Мериме, который выступил первым во французской печати, да статье об опере «Иван Сусанин», давший этому произведению высокую оценку.

Благодаря Мельгунову Г. Берлиоз получил для своей работы о жизни и творчестве Глинки необходимые сведения и материалы.

Мельгунов был верным спутником Глинки в его заграничных поездках и концертах. Друзья успешно пропагандировали русскую музыку во Франции. В одном из своих писем к Е. А. Глинке в 1845 году композитор сообщил из Парижа: «Мы с Мельгуновым, при помощи других русских, предполагаем устроить концерт в пользу бедных».

В нескольких письмах из-за рубежа Глинка неизменно говорит о своих дружеских чувствах к Мельгунову, об их совместных планах и делах.

Интересно отметить, и знакомство Глинки через посредство Мельгунова со знаменитыми орловцами — братьями Киреевскими, которые встречались с великим композитором в 1826 году в Москве. В то время в столице находился и Пушкин. М. П. Погодин вспоминал, какое оживление в искусстве царило тогда здесь. На вечерах у Киреевских, Веневитиновых, Соболевского, Вяземского и других читались новинки Баратынского, Пушкина, Дельвига, Жуковского. «Приехал Глинка, связанный более других с Мельгуновым и Соболевским, — добавляет Погодин, — и присоединилась музыка»...

Орловский друг Глинки является автором крупных музыковедческих трудов о творчестве Бетховена, Берлиоза, Вагнера. Известен он и как композитор. Им были написаны популярные в свое время романсы на слова Пушкина, Дельвига, Хомякова. Некоторые свои произведения Николай Александрович посылал Тургеневу, прося его показать их П. Виардо. В письме к Мельгунову в ноябре 1856 года Иван Сергеевич сообщал: «Музыку вашу я показывал Виардо — и она ее хвалила — особенно — «Еще томлюсь тоской желаний». Романс, о котором говорится в этом тургеневском письме, написан на слова Тютчева. Он неоднократно исполнялся Полиной Виардо.

До конца своих дней Глинка дружил с нашим земляком, которого всегда любовно называл «пансионским товарищем», приятелем и однокашником.

П. СИЗОВ.

ОРЛОВСКИЙ ДРУГ М. И. ГЛИНКИ

К 170-летию со дня рождения великого композитора

Мельгунов о своем гениальном друге, — он предавался полету свободной импровизации, отдыхая за нею от головомных занятий, от забот ученического, вызывая у него, двоих детских мечтаний, и свою томную грусть, и свои живые радости». Это свидетельство имеет очень важное значение, так как его автор первым указал, что Глинка сочинял музыку уже в годы своего учения в Благородном пансионе.

Окончив ученье, Мельгунов поступил на службу в Московский архив иностранных дел. Здесь он сблизился с группой молодежи, составившей вскоре кружок «любомудров», которым руководил один из основоположников русского классического музыкознания В. Ф. Одоевский. Активное участие в деятельности «любомудров» наряду с Мельгуновым принимал и другой наш земляк — И. В. Киреевский. После 1825 года общество «любомудров» было распущено. Идеальные позиции Н. А. Мельгунова, пытавшегося выступить в роли примирителя между славянофилами и западниками, подвергались критике со стороны Белинского и Герцена. Следует, однако, отметить, что издатель «Восточного вестника» ценители искусств и музыковеды Мельгунова и его издательскую деятельность.

В «Записках» и письмах Глинки тепло и задушевно говорится о большой, пожизненной дружбе великого композитора с его орловским товарищем. Значительный интерес представляют прежде всего воспоминания Михаила Ивановича о самом первом, петербургском, периоде его знакомства с Мельгуновым: «Цель этой поездки была свидание с пансионским товарищем и приятелем Николаем Александровичем Мельгуновым. Он не оставался долго в пансионе по причине слабости здоровья. Я часто навещал его по выходе из пансиона и гостил у его добрых и приветливых родителей. Отец мой, будучи в Петербурге, познакомился с ним и едва не отпустил меня за границу с Николаем Александровичем и отцом его».

А вот запись, рассказывающая о пребывании Глинки в гостях у Мельгунова в Москве в середине 1834 года: «В июне я поехал в Москву, чтобы повидаться с моим приятелем Мельгуновым. Он жил в том же собственном доме под Новинском. Мне отвели комнаты, в которых, с насмешкою сказал мне Мельгунов, все те, которые пожизненно женаты... я играл на фортепиано несколько отрывков сцен, которые отчасти послужили мне для «Жизни за царя».